

БАЗОВАЯ ОППОЗИТИВНАЯ ПАРА ХОРОШИЙ/ПЛОХОЙ В ХАКАССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

К.А. Покоякова, канд. филол. наук, ст. науч. сотр.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-6-3-63-66

Аннотация. В статье проводится сопоставительное исследование образа мира в языковом сознании носителей хакасского и русского языков с опорой на базовую оценочную оппозицию *хороший/плохой* (*чахсы/хомай*) по материалам проведенного свободного ассоциативного эксперимента с хакасскими респондентами и Русской региональной ассоциативной базы данных. Выявлено доминирование ассоциаций антропоцентрической направленности в восприятии характеристик *хороший/плохой*, их связи с образом человека в первую очередь, а также более разнообразным набором в русском языковом сознании реакций, конкретизирующих номинации семейных и межличностных отношений, различных видов деятельности и т.д.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, бинарная оппозиция, антонимия.

В современной отечественной психолингвистике исследование языкового сознания проводится путём анализа вербальных ассоциаций, полученных при помощи ассоциативного эксперимента, который позволяет получить «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённого в сознании – среднего носителя той или иной культуры, его мотивов или оценок» [Уфимцева, 1996: 144]. Методика свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) с фиксацией первого ответа относится к основным инструментам формирования ассоциативных полей (АП). Их совокупность составляет содержание ассоциативных словарей и тезаурусов, которые являются своеобразной «моделью сознания человека» [Уфимцева, 2011: 235]. По замечанию Н.В. Уфимцевой, именно результаты ассоциативных экспериментов подтверждают справедливость «выбора слова в качестве объекта при изучении сознания», т.к. получаемое ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов [Уфимцева, 2011: 208]. Полученный

доступ к овнешненным образам сознания носителей разных языков позволяет выявлять глубинную семантику слов и механизмы вербальной памяти в их уникальной этнокультурной специфике.

Исследование психолингвистической концептуализации на уровне разных языков относится к важнейшим направлениям дальнейших межъязыковых и межкультурных сопоставлений для предупреждения конфликтов непонимания или неполного понимания в межкультурном общении [Боргоякова, Покоякова, 2016: 73].

Цель данной статьи состоит в сопоставительном исследовании образа мира в языковом сознании носителей хакасского и русского языков с опорой на базовую оценочную оппозицию *хороший/плохой* (*чахсы/хомай*). Материалом исследования послужили соответствующие современные АП, сформированные с 2015-2017 гг. с привлечением хакасских респондентов, и АП, представленные в [СИБАС].

Обилие антонимических пар в естественных языках принято связывать с общечеловеческой тенденцией «поляризовать» опыт и оценочные суждения или «думать противоположностями» [Лайонз, 1978: 495]. Поскольку бинарный контраст является мощным организационным принципом в восприятии и когнитивной дея-

тельности, он может служить весьма эффективным инструментом в аргументации, повествовании, объяснении и описании [Paradis 2011].

При описании предмета, живого существа или чувства мы используем универсальные понятия *хороший* и *плохой*. Проведённый анализ лексикографических источников русского языка позволил выявить антонимичность базовых значений *хороший* и *плохой*, которые выражены следующими дефинициями «вполне положительный по своим качествам, такой, как следует», «достойный, приличный», «вполне достаточный, большой, значительный», с одной стороны, и «лишенный положительных качеств, не удовлетворяющий каким-нибудь требованиям», «не удовлетворяющий требованиям поведения, морали», «недостаточный, малый» [ТСО], с другой.

В словаре хакасского языка даются следующие значения слов-антонимов, которые также являются полярными: *чахсы* – 1) добро, доброта; 2) хороший, положительный; *хомай* – 1) плохой, скверный, дурной; 2) плохой, бедный; 3) плохой, слабый, нездоровый, бледный; 4) плохой, тощий, худой (о скоте) [ХРС, 2006: 956, 840].

В структуре русских АП «хороший»/«плохой» и хакасских АП «чахсы»/«хомай» были выделены ядро и периферия. В нашем исследовании реакции частотностью от пяти и более составляют ядро АП, а к периферии относятся реакции с невысокой частотностью и единичные реакции.

Проведённый анализ показал, что ядро ХАП «чахсы»/«хомай» представлено следующими реакциями соответственно: *кізі* ‘человек’ (25), *чабал* ‘плохой, злой’ (10), *күн* ‘день’ (7) / *кізі* ‘человек’ (20), *чуртас* ‘жизнь’ (14), *магат* ‘хороший’ (12), *күн* ‘день’ (9), *хазых* ‘здоровый’ (5). В ядерную зону РАП «хороший»/ «плохой» вошли следующие ассоциации соответственно: *друг* (89), *человек* (69), *плохой* (48), *добрый* (31), *день* (26), *поступок* (10), *мальчик* (6) / *человек* (77), *хороший* (35), *день* (29), *злой* (25), *поступок* (19), *парень* (17), *мальчик* (15), *нехороший* (10), *зло* (7), *ребенок* (6). Хакасские и русские респонденты, прежде

всего, ассоциируют понятия *хороший* и *плохой* с человеком и его характеристиками. В ядерных реакциях также актуальна антонимическая стратегия ассоциирования, например: а) «чахсы» – *чабал* ‘плохой, злой’ (10); «хомай» – *магат* ‘хороший’ (12), *хазых* ‘здоровый’ (5); б) «хороший» – *плохой* (48); «плохой» – *хороший* (35), *злой* (25). В АП «чахсы» и «хомай» синтагматические реакции в виде имен существительных доминируют, составляя 56% и 72% соответственно. Среди прилагательных можно выделить следующие позитивные характеристики на стимульное слово *чахсы* – *магат/маңат* ‘хороший’, *хазых* ‘здоровый’, *истіг* ‘приятный, умный, уютный’, *чарых* ‘светлый’, *өрінстіг* ‘радостный’, *ачых-чарых* ‘веселый’, *сіліг* ‘красивый’, *чалахай* ‘дружелюбный’ и т.д.; такие негативные характеристики человека как *чабал* ‘злой’, *алыг* ‘глупый’, *тарыңчак* ‘раздражительный’, *хара сагыстыг* ‘завистливый’ и т.д.

АП слова-стимула *хороший* представлено 72% имен существительных. Самой частотной ассоциацией является слово-реакция *друг* (18%). Реакции-прилагательные для стимульного слова *хороший* составляют всего 28%. К ним преимущественно относятся позитивные реакции-характеристики: *добрый, милый, положительный, приятный, качественный, нормальный, верный, веселый, доброжелательный, радостный, разумный*. Также стоит отметить, что почти 10% составляют ассоциации с негативной семантической окраской: *плохой, злой*.

АП стимульного слова *плохой* представлено 77% имен существительных и 23% имен прилагательных. Самой частотной является слово-реакция *человек* (15,5%). Далее следуют такие частотные ассоциации как *день* (6%), *поступок* (4%), *парень* (3,5%), *ученик* (1%) и др. Реакции-прилагательные представлены, прежде всего, антонимической реакцией *хороший* (7%), после которой следуют синонимические ассоциации следующего характера: *злой* (5%), *ужасный, испорченный, некачественный, некрасивый, безобразный, гадкий, невоспитанный* и т.д.

Проведенный анализ ассоциативных полей демонстрирует, что АП *чахсы* и *хомай* включают 18 и 26% одушевленных слов-реакций соответственно, к которым относится самый частотный для обоих полей ассоциат *kizi* 'человек'. АП *хороший* и *плохой* отмечаются более высокой долей содержания одушевленных слов-ассоциаций, составляя 40% и 37% соответственно. Следует отметить, что в русских АП, за исключением реакции *человек*, отражается более разнообразный набор одушевленных ассоциаций, включающих семейные роли (*отец, мать, сын, дочь и т.д.*), род деятельности (*учитель, адвокат, политик, начальник, режиссер, преподаватель и т.д.*), межличностные отношения (*друг*) и др.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: а) доминирование антропоцентрического характера восприятия характеристик *хороший/плохой*, их связи, прежде всего, с

образом человека вообще, а также с более разнообразным набором в русском языковом сознании реакций-конкретизаторов, выражающих номинации семейных и межличностных отношений, видов деятельности и т.д.; б) преобладание оценочных синонимичных реакций в соответствующих хакасских и русских ассоциативных полях; в) более выраженная антонимическая схема ассоциирования в русском языковом сознании. АП *хороший/плохой* включают более высокую долю антонимических реакций, выраженные семантически связанными словами с противоположным значением. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении динамики репрезентации данной антонимической пары, а также других базовых бинарных оппозиций в разных лингвокультурах на материале данных ассоциативных экспериментов и словарей.

Библиографический список

1. Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А. Антонимические отношения в ассоциативно-вербальной репрезентации носителей хакасского, русского и английского языков // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №2 (28). – С. 72-87.
2. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
3. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) – 2008-2020 / Авторы-составители И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
4. ТСО – Толковый словарь Ожегова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Уфимцева Н.В. Русские: Опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 139–162.
6. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. – 252 с.
7. ХРС – Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О.В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
8. Paradis C., Willners, C. Antonymy. From Convention to Meaning-Making. 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1718212&fileId=1718215> (дата обращения: 25.05.2020).

BASIC OPPOSING PAIR GOOD/BAD IN THE KHAKASS AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

K.A. Pokoyakova, *Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher*
Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)

***Abstract.** The article provides a comparative study of the image of the world in the linguistic consciousness of native speakers of the Khakass and Russian languages based on the basic evaluative opposition good/bad (chakhsy/homay) according to the materials of the free associative experiment with Khakass respondents and the Russian regional associative database. The article reveals the dominance of associations of an anthropocentric orientation in the perception of good/bad characteristics, their connection with the image of a person in general, as well as a more diverse set of reactions in the Russian language consciousness that specify the nominations of family and interpersonal relationships, types of activity, etc.*

***Keywords:** language consciousness, associative experiment, binary opposition, antonymy.*